

УДК 341.231.14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Г.Я. Бакирова, доцент кафедры конституционного и международного права Академии управления «ТИСБИ», кандидат юридических наук

Права человека — это уважение к человеческой личности, ее достоинству, правам и свободам. Система принципов и норм, касающихся прав человека, складывалась не только в мирное время, но и в период вооруженных конфликтов. Применение силы особенно со стороны государства и в отношении другого государства всегда связано с ограничением прав человека. Если государство вынуждено применять военную силу, то это должно делаться в рамках правил, установленных международным сообществом. Основоположник науки международного права Г. Гроций считал, что в любой войне насилие должно иметь пределы и допускаться только для достижения победы, жизнь же гражданского населения должна быть сохранена¹.

Именно человек, объем его прав и свобод являются в настоящее время решающими факторами развития любого государства и общества. Внутригосударственное и международное регулирование прав человека дополняют друг друга и служат гарантом обеспечения и защиты прав каждого индивида, включая военнослужащих².

Поэтому государства разрабатывают и заключают все новые международные соглашения, регулирующие защиту прав человека в период военных действий. Государства, ратифицируя международные соглашения, в том числе Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны, Дополнительные протоколы к ним 1977 года и другие договоры в сфере прав человека, берут на себя конкретные обязательства, которые они обязаны выполнять.

Принятые к настоящему времени международные соглашения, которые содержат систему принципов и норм о правах человека, следует разделить на три группы. В первую группу входят такие международные документы, как Всеобщая Декларация прав человека, Пакты о правах человека и др., которые содержат принципы и нормы, касающиеся прав человека преимущественно в условиях мира.

Во вторую группу входят международные конвенции о защите прав человека в период вооруженных конфликтов. Сюда относятся главным образом отдельные положения Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях войны, а также четыре Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны и Дополнительные протоколы к ним, принятые в 1977 году.

Наконец, в третью группу входят международные документы, в которых регламентируется ответственность за преступные нарушения прав человека как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов. К этой группе относятся Нюрнбергский устав и приговоры Международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Статут Международного уголовного суда.

Права человека как отрасль международного права состоят из совокупности принципов и норм, закрепленных во

всех трех группах перечисленных международных документов. Все эти принципы и нормы должны соблюдаться как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов. Действие некоторых из них может быть приостановлено государствами во время войны или в период иного чрезвычайного положения. В то же время ряд основных прав и свобод человека должны соблюдаться каждым государством независимо от ситуации или положения. Поэтому гуманитарное право является частью системы принципов и норм, относящихся к правам человека.

Обязанность государств соблюдать ряд основных прав человека в любых ситуациях, включая периоды вооруженных конфликтов, неоднократно подтверждалась в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Генеральная Ассамблея ООН и Комиссия по правам человека рассматривают как общие вопросы прав человека, так и специальные, относящиеся, в частности, к защите прав человека в период вооруженных конфликтов. Так, в резолюции 2675 (XXV) закреплено, что «основные права человека в том виде, как они признаны в международном праве и изложены в международных документах, продолжают полностью применяться в ситуациях вооруженного конфликта³».

Таким образом, гуманитарное право является частью системы норм, касающихся прав человека в целом. Права человека как отрасль современного права состоит из совокупности принципов и норм, определяющих обязанность государств по обеспечению и соблюдению основных прав и свобод человека без всякой дискриминации как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов, а также устанавливающих ответственность за преступное нарушение этих прав⁴.

Права личности защищаются не только в период вооруженных конфликтов между государствами, но и в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера.

В современных условиях возможные ограничения любых прав и свобод граждан должны соответствовать международно-правовым нормам и осуществляться в строгом соответствии

с национальным законодательством. Указанное положение распространяется и на ограничения прав и свобод граждан в условиях военного положения.

Ограничения прав и свобод в период военного положения, как правило: а) не распространяются на основные права граждан; б) носят ограниченный по объему и времени действия характер; в) применяются только на основании соответствующего законодательного акта.

При введении военного положения основные неотъемлемые права человека (на жизнь, достоинство личности, равноправие и отсутствие дискриминации, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, свободу совести, свободу вероисповедания, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на жилище, право на судебную защиту прав и свобод и др.) должны непременно соблюдаться.

В науке международного права не ходит закрепление точка зрения о существовании особой отрасли международного права, состоящей из системы принципов и норм, касающихся прав человека. Однако эта отрасль права понимается различно. Так, профессор Ж. Пикте высказывает мнение о существовании международного гуманитарного права, состоящего из системы норм, регулирующих законы и обычаи войны и права человека⁵.

Международное гуманитарное право все больше воспринимается как составная часть права прав человека, применяемая в ходе вооруженных конфликтов. Подобный подход наметился в 1968 году, когда Конференция Организации Объединенных Наций по правам человека, проходившая в Тегеране⁶, не только выступила в поддержку развития гуманитарного права, но и положила начало устойчивой тенденции все более широкого использования его ООН в ходе изучения положения в области прав человека в отдельных странах, а также при исследовании некоторых крупных проблем.

Благодаря четкому пониманию

важности гуманитарного права для защиты людей во время вооруженных конфликтов, а также все более широкому применению права прав человека в международных отношениях значение этих двух отраслей права заметно возрастает; в результате как международные, так и неправительственные организации регулярно прибегают к ним в своей деятельности⁷.

Право прав человека и гуманитарное право имеют различные исторические корни, их кодификация вплоть до самого последнего времени происходила абсолютно независимо. Однако во многих отношениях они все же совпадают и оказывают взаимное влияние друг на друга.

В большинстве договоров общего характера, касающихся прав человека, допускается частичная приостановка действия их положений на время войны или при других чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих существованию государства⁸. Гуманитарное право создано специально для таких ситуаций, и его нормы сформулированы так, чтобы они не могли воспрепятствовать армии выиграть войну.

При рассмотрении международных договоров о правах человека прежде всего бросается в глаза то, что они представлены в виде ряда утверждений, где излагается то или иное право, которым каждый обладает в силу того, что является человеком. Таким образом, в этой отрасли права подчеркивается ценность самой личности, которая вправе рассчитывать на предоставление ей определенных свобод и форм защиты.

Кроме того, существует различие формулировок, используемых в договорах в области гуманитарного права, с одной стороны, и договорах, касающихся прав человека, — с другой. Если договоры первого рода указывают на то, как всякая сторона конфликта должна обращаться с людьми, находящимися в ее власти, то в договорах второго рода основное внимание сосредоточено на правах лиц, с которыми уже обращаются тем или иным образом.

Другое внешнее различие текстов договоров заключается в том, что документы гуманитарного права выглядят пространственными и сложными, тогда как договоры о правах человека сравнительно коротки и просты.

И третье различие — в праве прав человека наблюдается явление, почти совершенно чуждое гуманитарному праву, а именно одновременное и параллельное существование всеобщих и региональных договоров, а также проводимое в большинстве этих договоров разграничение между так называемыми «гражданскими и политическими» правами, с одной стороны, и «экономическими, социальными и культурными» правами — с другой.

Гуманитарное право берет начало в понятиях о благородном и цивилизованном поведении, то есть поведении, которого следует ожидать от личного состава профессиональных армий. Что же касается права прав человека, то его происхождение трудно определить с такой точностью. В основе права прав человека лежит целый ряд теорий, в том числе имеющих источником религию, законы природы, позитивистский утилитаризм и социалистические движения⁹.

Наиболее важное изменение, касающееся гуманитарного права, состоит в том, что война более не является законным средством разрешения конфликтов. В настоящее время в гуманитарном праве видят не столько кодекс чести для комбатантов, сколько средство наилучшей защиты некомбатантов от ужасов войны¹⁰. Если рассматривать проблему строго с точки зрения прав человека, в основе которой лежит уважение к человеческой жизни и благополучию, применение силы само по себе есть нарушение прав человека. Об этом было недвусмысленно заявлено в ходе Конференции по правам человека в Тегеране (1968 г.):

«Основным условием полного соблюдения прав человека является мир, тогда как война есть их отрицание¹¹».

На конференции также было рекомендовано продолжить развитие гуманитарного права с тем, чтобы обеспечить лучшую защиту жертв войны. Данную рекомендацию можно рассматривать как признание того, что гуманитарное право является действенным механизмом защиты людей во время вооруженного конфликта и что эта защита остается необходимой, поскольку юридический запрет на применение силы, к сожалению, на практике не

привел к прекращению вооруженных конфликтов.

Большинство договоров, касающихся прав человека, разрешает сторонам во время войны частично отказываться от соблюдения основной массы их положений, за исключением того, что обычно называют «неизменным ядром» прав, то есть тех, которые во всех подобных договорах перечислены как неотъемлемые. Это следующие права: право на жизнь, право не подвергаться пыткам и бесчеловечному обращению, право не быть обращенным в рабство и запрет придавать уголовному законодательству обратную силу.

При этом другие права не упраздняются, а должны соблюдаться в той мере, в какой это позволяют обстоятельства. Современная судебная практика и опыт, накопленный в ходе использования механизмов реализации прав человека, подтвердили важность этого обстоятельства, а также, в частности, необходимость добиваться постоянной применимости определенных юридических гарантий, существенно важных для обеспечения действенной защиты прав «неизменного ядра»¹².

Однако большая трудность в применении права прав человека, закрепленного в упомянутых договорах, заключается в чрезвычайно общем характере содержащихся в них формулировок. В этих документах делается попытка регулировать отношения между личностью и обществом даже вне ситуаций вооруженного конфликта при помощи ограничительных оговорок¹³.

Таким образом, органы, созданные для выполнения соответствующего договора, должны определять, каким образом эти права можно осуществить на практике. Хотя Комиссия ООН по правам человека, созданная на основании Международного пакта о гражданских и политических правах человека, сделала несколько общих заявлений, раскрывающих значение некоторых статей¹⁴, обычный способ их толкования Организацией Объединенных Наций или региональными структурами до сих пор состоял в принятии решения или выражении мнения о том, является ли та или иная совокупность фактов нарушением рассматриваемой статьи.

Изучение этой юридической практи-

ки показывает, что, хотя формулировка того или иного индивидуального права может, на первый взгляд, представляться весьма благоприятной для отдельного лица, практическое толкование оспариваемого права, произведенное с учетом потребностей других лиц, значительно уменьшает возможности его реализации¹⁵.

Если перенести это на ситуацию вооруженного конфликта, то можно заметить, какие проблемы вызывает необходимость ожидать вынесения решений о том, законно ли каждое предпринимаемое действие, — ведь защита людей в период вооруженного конфликта на самом деле является буквально вопросом жизни и смерти и требует безотлагательного вмешательства.

Поэтому крайне необходимы правовые нормы, заранее четко определяющие поведение соответствующих лиц. Юристы, специализирующиеся в области прав человека, обратились к нормам гуманитарного права, которое, несмотря на иное происхождение и иную кодификацию, защищает в конечном счете наиболее фундаментальные права человека, будь то «гражданские» или «экономические и социальные»¹⁶.

Главное юридическое различие здесь состоит в том, что гуманитарное право формулируется в виде перечня обязанностей, которые должны выполнять combatанты. С точки зрения теории права, такая формулировка имеет одно вполне конкретное преимущество, заключающееся в том, что гуманитарное право не может быть предметом споров, подобных тем, что препятствуют выполнению экономических и социальных прав.

Подобно праву прав человека гуманитарное право основано на недопустимости какой-либо дискриминации при предоставлении защиты жертвам войны. Значение этой нормы права прав человека столь велико, что она включена не только в Устав ООН, но и во все международные договоры о правах человека. Одним из многочисленных примеров тому в гуманитарном праве является статья 27 Женевской конвенции IV от 1949 года. В ней говорится:

«... состоящая в конфликте сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, будет со всеми ими обращаться одинаково, без какой-либо

дискриминации, в частности по причинам расы, религии или политических убеждений».

Этот весьма краткий обзор никоим образом не является исчерпывающим описанием случаев совпадения сфер действия гуманитарного права и права прав человека. Тем не менее следует отметить, что целый ряд прав человека, таких как право на объединение в ассоциации, а также политические права не включены в гуманитарное право, поскольку считается, что они не связа-

ны с обеспечением защиты лиц от специфических опасностей, угрожающих им в случае вооруженного конфликта.

Самостоятельное развитие этих двух отраслей международного права всегда ограничивало то влияние, которое они могли бы оказывать друг на друга. Тем не менее происходящая их конвергенция, описанная выше, позволяет надеяться на то, что между этими двумя правовыми сферами в некоторых отношениях будут установлены более тесные связи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956.

² Права человека и вооруженные конфликты: Учебник для высших учебных заведений / Отв. ред. проф. В.А. Карташкин. М.: Издательство НОРМА, 2001 г. С.18.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Карташкин В.А. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств). М., 1976. С. 46.

⁵ Pictet J. The Principles of International Humanitarian Law. Geneva, 1966.

⁶ Резолюция XXIII «Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов», принятая Международной конференцией по правам человека, Тегеран, 12 мая 1968 г.

⁷ Досвальд-Бек Л., Вите С. Международное гуманитарное право и право прав человека. М.: МККК, 2001. С. 9.

⁸ Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах человека, 1966.; статья 15 Европейской Конвенции по правам человека 1950 года; статья 27 Межамериканской конвенции прав человека 1969 года.

⁹ Интересное изложение различных теорий прав человека. См.: J.Shestack. The Jurisprudence of Human Rights. T.Meron (ed.). Human Rights in International Law. London, Oxford University Press, 1984, volume I, p.69.

¹⁰ Основным доводом в пользу постоянства применения гуманитарного права является то, что его нормы имеют своей целью защиту уязвимых групп населения во время вооруженных конфликтов и что на практике эти нормы могут соблюдаться лишь в том случае, если они применимы к обеим сторонам. Кроме того, основной характерной чертой гуманитарного права — равно как и философии прав человека — является его применимость ко всем лицам, вне зависимости от того, считается ли кто-то из них «хорошим» или «плохим».

¹¹ Резолюция XXIII «Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов», принятая Международной конференцией по правам человека, Тегеран, 12 мая 1968 г.

¹² См., в частности, о соответствующих институтах: Комиссия по правам человека: Lanza de Netto, Weismann and Perdomo v. Uruguay, Com.No. R.2/8, A/35/40/, Annex IV, paragraph 15.

¹³ Досвальд-Бек Л., Вите С. Международное гуманитарное право и право прав человека. М.: МККК, 2001. С. 16.

¹⁴ См., в частности, следующие общие замечания: 5(13) по статье 4 Пакта, A/36/40. Приложение VII: 7(16) по статье 7 Пакта, A/37/40. Приложение V: 13(21) по статье 14 Пакта, A/39/40. Приложение VI.

¹⁵ См. Higgins R. Derogations under Human Rights Treaties. British Yearbook of International Law, 1976—1977, 281.

¹⁶ Досвальд-Бек Л., Вите С. Международное гуманитарное право и право прав человека. М.: МККК, 2001. С. 16.